

ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья представляет собой сравнительное исследование конституций четырех государств (России, Латвии, Японии и Хорватии) с различными формами правления и государственного устройства, особенностями политических режимов. Авторский подход предполагает обоснованность типологии конституций по следующим критериям: в зависимости от порядка принятия, по времени действия, по способу изменения и внесению поправок, по форме систематизации и иных типологий конституций. На основе анализа и юридической компаративистики выявлены общие черты и различия, а также дана характеристика динамики развития конституционализма в этих странах. Сделан вывод, что все рассматриваемые конституции по способу принятия являются народными, по времени действия – постоянными, по способу изменения – «жесткие», по форме – писанными, а по форме систематизации – кодифицированными. В зависимости от формы правления конституции России, Латвии, Хорватии являются республиканскими, а конституция Японии – монархической. В зависимости от формы государственного устройства конституции Латвии, Японии и Хорватии – унитарные, а конституция Российской Федерации – федеративная, по политическому режиму все конституции – демократические.

Ключевые слова: типология конституций, конституционализм, Конституция Российской Федерации, Конституция Латвии, Конституция Хорватии, Конституция Японии.

TYPES OF THE MODERN CONSTITUTIONS: COMPARATIVE APPROACH

Abstract. The article is a comparative legal study of the constitutions of four States (Russia, Latvia, Japan and Croatia), with different forms of government and state structure, features of political regimes. The author's approach assumes the validity of the typology of constitutions according to the following criteria: depending on the order of adoption, the time of action, the method of change and amendment, the form of systematization and other typologies of constitutions. On the basis of the analysis and legal comparativistics the General features and differences are revealed, and also the characteristic of dynamics of development of constitutionalism in these countries is given. It is concluded that all considered the Constitution by way of adoption are popular, in time – constant method changes – "hard" form are written

and systematization — codified. Depending on the form of government, the constitutions of Russia, Latvia, Croatia are Republican, and the Constitution of Japan is monarchical. Depending on the form of state structure, the constitutions of Latvia, Japan and Croatia are unitary, and the Constitution of the Russian Federation is Federal, according to the political regime all constitutions are democratic.

Keywords: *typology of constitutions, constitutionalism, Constitution of the Russian Federation, Constitution of Latvia, Constitution of Croatia, Constitution of Japan.*

Исследование типологии конституций современных государств предусматривает отнесение их к определенным группам в зависимости от способа принятия, формы систематизации, порядка изменения, времени принятия, политического режима и иных критериев, позволяет сопоставлять друг с другом, выявляя общие черты и различия, способствует доктринальному восприятию конституционного законодательства в юридической науке. Целью статьи является не только характеристика типологии конституций, но и рассмотрение классификации конституций по характерным признакам: на наличие демократических принципов построения государства; форме государственного устройства и правления; соответствия норм конституции реальности, а также по иным критериям. При проведении исследования были проанализированы тексты конституций четырех государств, относящихся по классификации, связанной с историей мирового конституционализма, к «новым», «новейшим» и «сверхновым» конституциям. Причем, конституция России рассматривается в сравнении с конституциями стран, отличающихся не только по форме государственного правления и государственного устройства, демократичности принятия конституций, но и с позиций различий национальных традиций и самобытности исторических судеб. Поэтому и рассматриваемые конституции стран имеют свои особенности.

Изучению конституции, как главного правового нормативного акта, обязательного для исполнения, уделяется особое место в отрасли конституционного права. Это обусловлено тем, что конституция, выступая в качестве основного закона государства, отражает свойства, черты, особенности и иные характеристики, как права, так и государства. В специальной юридической литературе конституцию принято понимать как нормативно-правовой акт, обладающий верховенством и высшей юридической силой, в котором должны быть закреплены базовые, т.е. основополагающие, начала общественной и государственной жизни в интересах большинства населения страны [1, с. 10]. Одним из ключевых вопросов при изучении конституций различных государств выступает определение ее сущности. Под «сущностью» конституции зачастую понимается так называемый «общественный договор» [2, с. 16], заключающийся между государством и обществом, в соответствии с которым осуществляется разграничение полномочий не только между ветвями государственной власти (различными частями государства), но и распределены соотношения и приоритеты различных социальных слоев и групп. С иной

точки зрения, ключевое значение придается политико-правовому статусу Основного закона [3, с. 130], т.е. закреплению системы органов государственной власти, формы их взаимодействия и связи с институтами гражданского общества. Обобщая понятия «сущности» конституции, сложившиеся в науке конституционного (государственного) права, можно прийти к выводу: эта «сущность» состоит в том, что обладая высшей юридической силой, конституция фиксирует в нормах не только государственно-правовой механизм, но и статус личности в государстве [4, с. 16].

В своем развитии конституции прошли несколько этапов. Первые, это, так называемые, «старые» конституции, принятые с конца XVIII века (период буржуазных революций) — вплоть до 1918 года. Данный период ознаменовался принятием в 1787 году первой «писанной» и кодифицированной конституции в США. Старые конституции юридически закрепили переход ряда стран Северной Америки и Европы к индустриально-рыночному типу общества, а реализацию на практике принципа разделения властей — как новую структуру власти. В период с 1918 года по 1945 год принимаются «новые» конституции (к числу которых относится Конституция Латвии 1922 г.), закрепившие демократическую избирательную систему (устранение избирательных цензов, предоставление избирательных прав женщинам). Происходит модернизация юридической техники, в результате чего конституции рассматриваемого периода становятся более объемными, включая новые главы, расширив перечень прав и свобод человека и став более универсальными для практической реализации. На смену «новым» конституциям пришли «новейшие» конституции (в число которых входит рассматриваемая Конституция Японии 1947 г.), принятые в период от 1945 года до конца 1970-х — начала 1980-х годов. На принципы их формирования повлияли окончание второй мировой войны, падение тоталитарных режимов в странах гитлеровской коалиции и крушение колониального режима, в результате чего на карте мира образовалось много новых суверенных государств. Характеристика конституций по времени принятия заканчивается «сверхновыми» конституциями, принятыми за последние двадцать лет XX столетия (Хорватии 1990 г. и России 1993 г.), характеризующиеся дальнейшей демократизацией в сфере государства и права. Такая классификация конституций дает представление о социально-политических условиях страны, вызванных принятием, изменением или сохранением Основного закона.

Классификация конституций может проводиться и по иным признакам. Так, государствоведы выделяют фактическую и юридическую конституции, либо апеллируют к понятиям «живой» и «мертвой» конституций. Общепринятой классификацией конституций является их типология по порядку (способу) их принятия — народная и октроированная (дарованная), по форме систематизации Основного закона (кодифицированный или не кодифицированный нормативный акт), а также в зависимости от степени

сложности принятия поправок или изменения текста конституции («гибкие», «жесткие», «смешанные»).

Классификация конституций по порядку (способу) принятия, времени действия, политическому режиму

Анализ и сопоставление конституций начнем с вопроса «о способе принятия конституций». Конституции, из известной конституционно-правовой классификации, делятся на народные (референдарные) и октроированные (дарованные). Известно, что октроированные конституции (Монако, Лихтенштейн, Иордания, Катар и т.д.) — уже разработанный вид Основного закона, который в готовом виде даруют стране и подданным, при этом народ страны не принимает участия в ее обсуждении. Народной конституцией (Италия, Испания, США и т.д.) принято называть любую Основной закон, принятый в установленном порядке парламентом, на референдуме, либо специальным собранием (конвентом или ассамблеей).

Рассмотренные в статье конституции, как и большинство конституций в мире, принимались парламентом, или выносились на всенародное голосование, поэтому все они считаются народными. Так, Основной закон Японии (1947 г.) был принят парламентом и промульгирован императором; Конституция Латвии от 15 февраля 1922 года, вступившая вновь в законную силу в 1993 году (с изменениями и дополнениями), была утверждена Сеймом (Парламентом); Конституция Хорватии была принята и провозглашена Хорватским Сабором 22 декабря 1990 года, избравшимся всенародным голосованием на свободных и альтернативных выборах, затем пересмотрена им и издана в новой редакции от 9 ноября 2000 года; и, наконец, всенародным голосованием 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации.

По времени действия все рассмотренные конституции относятся к числу постоянных, так как срок их действия не определен законодательно, соответственно они действуют до того времени, пока в государстве не изменяется форма правления или политический режим, что в свою очередь диктует необходимость закрепить изменения новой конституцией.

Классификация конституций может проводиться и по характеру политического режима государства, который, как известно, может быть либо демократическим, либо недемократическим (тоталитарным, авторитарным, монархическим, фашистским). Рассматриваемые страны, как и большинство стран мирового сообщества, относятся к демократическим государствам, для которых характерными являются такие основополагающие факторы, как функционирующая многопартийная система, свободные выборы, демократическое законодательство и конституция, закрепляющая демократический подход к построению государственного механизма по принципу разделения властей, юридическое закрепление равноправия граждан, их равенства пе-

ред законом, взаимных прав и обязанностей между личностью, обществом и государством [5, с. 140], свобода СМИ.

В действующей Конституции России (ст. 1) определено: «Российская Федерация — Россия, есть демократическое ... государство»¹. О том, что Россия является демократическим государством, наглядно свидетельствует и факт, что ни в одной из конституций мирового сообщества не получили такого широкого юридического закрепления и применения права и свободы человека и гражданина, как в Основном законе Российской Федерации [6, с. 202]. Так в статье 2 Конституции закрепляется положение о приоритете прав человека над интересами государства: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Другим элементом основ конституционного строя является полновластие народа. В соответствии с частью 1 статьи 3 Конституции России «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». В этой же статье речь идет о трех формах реализации народного суверенитета: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы». Вышеперечисленные характеристики российского государства свидетельствуют, что Конституция Российской Федерации — конституция демократического государства.

* * *

Конституция *Японии*, принятая в 1947 году, является также народной, т.к. в ее преамбуле содержится положение: «Мы, японский народ, действуя через посредство наших, должным образом избранных представителей в Парламенте, исполненных решимости обеспечить для себя и для своих потомков плоды мирного сотрудничества со всеми нациями и благословение свободы для всей нашей страны, исполненных решимости не допустить ужасов новой войны в результате действий правительств, провозглашаем, что народ облечен суверенной властью, и устанавливаем настоящую Конституцию»².

Данный принцип получил развитие в возможности юридического контроля государственной власти, который реализуется путем проведения периодических выборов депутатов японского парламента, ответственности Кабинета (правительства) перед нижней палатой парламента, ответственности судей перед парламентом.

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, от 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Конституция Японии 1947 [Электронный ресурс]: <http://info-japan.ru/reference/documents/konstituciya-yaпонии-pevevod> (дата обращения: 07.09.2019).

В преамбуле Конституции Хорватии от 9 ноября 2000 года подчеркивается, что проведение первых демократических выборов в стране в 1990 году, принятие «Конституции Республики Хорватия и победой в Отечественной войне 1991–1995 годов хорватский народ выразил свою решимость и готовность восстановить Республику Хорватия как самостоятельное, независимое, суверенное и демократическое государство»³.

В Хорватии источником власти в государстве выступает народ, что подтверждается положением статьи 1 Конституции: «В Республике Хорватия власть исходит от народа и принадлежит народу как содружеству свободных и равноправных граждан. Народ осуществляет власть через выборы своих представителей и непосредственным принятием решений».

Статья 2 Конституции Хорватии гласит: «Хорватский Сабор и народ непосредственно самостоятельно, в соответствии с Конституцией и законом, принимает решения: об урегулировании экономических, правовых и политических отношений в Республике Хорватия; о сохранении и об использовании культурного богатства; об объединении в союзы с другими государствами».

Провозглашая Латвию демократической республикой, в Конституции постулируется принцип народного суверенитета: «Суверенная власть государства Латвии принадлежит народу Латвии» (ст. 2 первой главы Конституции)⁴. Это обстоятельство, а также провозглашение в восьмой главе «Основные права человека» (включенной законом от 15 октября 1998 г.) общего перечня прав личности: защиту чести и достоинства, право на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений, свободу и неприкосновенность личности, презумпцию невиновности, право на обращение в государственные и местные учреждения с заявлениями, равенство всех перед законом и судом и другие права, свидетельствует о демократическом характере политического режима Латвии. За каждым гражданином Латвии закреплено право на защиту вне пределов Латвии, свободы возвращения в страну, защиту от выдачи иностранным государствам, а также право на участие в деятельности государства и самоуправления. И даже отдельно статья 114 Конституции страны закрепляет права национальных меньшинств на территории Латвии: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность».

В Основном законе Латвии отсутствует право на создание учебных заведений, в которых обучение проводится на родном для обучающихся, отличном от латышского, языке, а также на использование его для обращения в государственные органы в местах компактного проживания национальных

³ Конституция Хорватии [Электронный ресурс]: <https://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).

⁴ Конституция Латвийской Республики [Электронный ресурс]: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstitucija-latvii> (дата обращения: 10.09.2019).

меньшинств. Это обстоятельство ставит народы других национальностей в неравноправные условия с представителями коренной национальности и нарушает один из принципов демократии — о соблюдении и защите интересов меньшинства перед большинством, несмотря на закрепленные права в статье 114. Об ограничении демократических основ политического режима Латвии говорит и статья 116 Конституции, предусматривающая, что: «Права личности, установленные статьями 97, 98, 100, 102, 103, 106 и 108 Конституции, могут быть ограничены предусмотренным законом в целях защиты прав других людей, демократического устройства государства, общественной безопасности, благосостояния и нравственности».

Следует заметить, что в число ограничений прав граждан на основании статьи 116 Конституции попадают такие важные для личности права, как: право на свободное перемещение и местожительство, свободный выезд из Латвии, право на свободу слова, включающее получение информации, выражение своих взглядов, право на объединения в общества, общественные организации, политические партии, на мирные собрания и шествия, право на выбор рода занятий и места работы в соответствии с квалификацией. Возможность подобных ограничений необходима в жизни любого государства и сама по себе не вызывает сомнений [7, с. 62]. Но, как правило, при этом в Конституции присутствуют и положения об инстанциях и чрезвычайных режимах. Такое сочетание норм позволяет говорить о четких положениях в Конституциях, а не просто правовых основаниях любого ограничения прав и свобод со стороны государства. Сомнения вызывают и не вполне юридические категории, использованные законодателем: «благосостояние» и «нравственность», больше относящиеся к морально-этическим и социальным, а не правовым аспектам.

Уже приведенные ограничения прав граждан Латвии и лиц, проживающих в стране, или игнорирование некоторых прав, признанных во всем мире, позволяют усомниться в полной демократичности политического режима страны, несмотря на постулат принципа народного суверенитета (ст. 2, гл. 1).

Что касается остальных трех рассматриваемых государств (России, Хорватии и Японии), за исключением небольших недочетов их можно назвать государствами с демократическим политическим режимом, в которых нормы Конституции реально воплощены в жизнь общества.

Классификация Конституций по форме государственного правления

Классификация конституций по форме правления рассматривается, исходя из формы организации высшей государственной власти. Формы правления принято подразделять на республиканскую (президентская, парламентская, смешанная республика) и монархическую (абсолютная и ограниченная, т.е. конституционная монархия). Как правило, в конституции

указывается форма государственного правления, поэтому такая классификация носит довольно четкий характер. Три из рассматриваемых в статье государств (за исключением Японии, которая является парламентарной монархией) являются республиками, хотя и различными по вопросу о приоритете высшего государственного органа управления.

Так, в Латвии и Хорватии в ходе длительных политических противоречий, утвердились парламентские республики. Парламентская республика отличается от президентской тем, что, хотя главой парламентской республики и является избранный президент, главным звеном государственного механизма все же выступает парламент, который назначает министров, формирует правительство и избирает его главу. Власть президента в такой республике очень незначительна по сравнению со смешанной и президентской республиками. Парламентские республики Латвии и Хорватии имеют много общих черт государственно-правового регулирования, но есть и различия. Так, Президент Латвии избирается на должность Сеймом, тогда как в Хорватии президент избирается всенародным голосованием. Кроме этого Президент Хорватии наделен большим кругом полномочий, чем Президент Латвии.

* * *

В действующей Конституции *России* (ст. 1) говорится, что Российская Федерация есть государство с республиканской формой правления. Однако не уточняется, какая именно, президентская, парламентская или смешанная республиканская форма. Анализируя положения, закрепленные в 4–6 главах Конституции, можно прийти к выводу, что «де-юре» Россия — смешанная республика. Президент Российской Федерации занимает особое место в системе органов государственной власти, т.к. непосредственно не включен ни в одну из трех ветвей власти (тогда, как в президентских республиках, президент одновременно выступает главой исполнительной власти и главой государства, что напрямую закрепляется в тексте конституции). Особенности правового статуса Президента России определены статье 80 Конституции: «Президент Российской Федерации является главой государства», а не главой исполнительной власти (т.е. высшим должностным лицом). В Конституции России 1993 года статус Президента повышен и приведен в соответствие с мировой практикой [8, с. 210]. Новый статус президента дистанцировал его от Правительства, а стало быть, и от ответственности за его деятельность.

На основании части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации «Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласование, функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

На Президента России возложены функции представительства интересов государства, как внутри страны, так и на международной арене, опре-

деления основных направлений внешней и внутренней политики. Вместе с тем Президент осуществляет полномочия главы государства, являющиеся особой разновидностью самой высокой исполнительной деятельности. Об этом свидетельствует предоставляемое главе государства право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации, при необходимости брать руководство правительством на себя. Президент может давать указания любому члену Правительства. Более того, в соответствии со статьей 32 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О правительстве Российской Федерации», он «...руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации»⁵.

В процессе реализации своих полномочий глава государства на основании положения, закрепленного в части 1 статьи 90 Конституции, «...издает указы и распоряжения», которые «не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам». Так как проект Конституции 1993 года в Российской Федерации готовило Конституционное совещание при Президенте, оно не могло обделить его властными полномочиями. Этим можно объяснить дисбаланс власти в пользу президента. Данным обстоятельством можно объяснить и структуру Конституции, в которой глава 4 посвящена президентской власти, глава 5 — Федеральному Собранию, а глава 6 — Правительству. Этим же можно объяснить и противоречия, которые возникают при рассмотрении статей 10 и 11 действующей Конституции. Так, в статье 10 Конституции указано, что «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны», тогда как в статье 11 говорится, что «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Таким образом, в теорию разделения властей явно вторглась большая политика, от чего пострадала теория и правовая практика российского конституционализма. Выделение президентской власти в особую власть не имеет ничего общего с принципом разделения властей, так как главная его цель заключается в том, чтобы каждая из ветвей государственной власти была независимой и сильной, осуществлялась строго в рамках своих полномочий.

---

⁵ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016 № 12-ФКЗ) // Российская газета. 1997. 23 дек. № 245.

На основании статьи 113 Основного закона: «Председатель Правительства Российской Федерации определяет основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и организует его работу». Законодательная власть на федеральном уровне в России представлена Федеральным Собранием (Парламентом), что подтверждает статья 94 Конституции: «Федеральное Собрание — Парламент Российской Федерации — является представительным и законодательным органом Российской Федерации». Состав российского парламента установлен статьей 95 Конституции: «Федеральное Собрание состоит из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы». Судебная система, в соответствии с Конституцией, включает в себя: Конституционный суд, Верховный суд и иные федеральные суды. Как указывается в части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Важным принципиальным положением статьи 118 Конституции является то, что «Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается», а «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Это один из важнейших принципов осуществления правосудия, обеспечения прав и свобод человека и гражданина и законности.

* * *

В соответствии с конституцией, как уже отмечалось выше, Латвия по форме правления является парламентской республикой (соответственно, Латвийская конституция является республиканской). Сейм (Латвийский парламент) занимает главенствующее положение в механизме государства. Не случайно деятельности Парламента посвящены целых две главы Конституции: глава вторая «Сейм» и глава пятая «Законодательство». Однопалатный Парламент в Латвии в соответствии со статьей 5 Конституции «Состоит из ста представителей народа». Согласно статье 6 Конституции «Сейм избирается всеобщим, равным, прямым, тайным и пропорциональным голосованием»; «Сейм избирается на четыре года» (ст. 10 Конституции). Конституция определяет компетенцию Сейма через его ключевую функцию — реализацию законодательной власти, что нашло отражение в разделе Конституции Латвии, посвященной законодательству. Данное положение подтверждает статья 64 Конституции, где прямо говорится о законодательной функции Сейма: «Право законодательной инициативы принадлежит Сейму, а также в порядке и пределах предусмотренных настоящей Конституцией, народу». Сейм занимает главенствующее положение в системе государственных органов. На основании статьи 35 Конституции Латвии: «Президент государства избирается Сеймом сроком на четыре года» и оказывает решающее влияние на формирование правительства.

Парламент обладает правом осуществлять контроль за правительством, в том числе и с помощью «депутатских вопросов интерpellации». Конституция Латвии устанавливает сферу исключительно законодательных функций Сейма, в которую не могут вторгаться другие субъекты, которые также могут наделяться правом реализовать законодательную власть (например, народ Латвийской республики). В соответствии со статьей 73 Конституции Латвии «На народное голосование не могут быть переданы бюджет и законы о займах, налогах, таможенных сборах, железнодорожных тарифах, воинской повинности, объявлении и начале войны, заключении мира, введении и отмене чрезвычайного положения, мобилизации и демобилизации, равно как договоры с иностранными государствами». Тогда как вопросы, не отнесенные к ведению Сейма, могут выноситься на народное голосование, которое может быть использовано в качестве арбитража в случае возникновения конфликта между государственными органами. Сейм Латвии обладает правом отстранить президента от должности. Конституция Латвии не допускает возможности самороспуска парламента. Роспуск Сейма вправе инициировать только Президент Латвии.

Президенту страны посвящена третья глава Конституции: «Президент государства» не является главой исполнительной власти и рассматривается конституцией страны как глава государства, который может обладать лишь представительскими полномочиями, представлять государство в международных отношениях, в области безопасности и обороны страны. В соответствии со статьей 42 Конституции Латвии: «Президент государства является верховным вождем вооруженных сил государства. В случае войны он назначает главнокомандующего».

Ключевым аспектом в определении правового статуса главы государства выступает порядок его назначения на должность: «Президент государства избирается закрытым голосованием большинством не менее пятидесяти одного голоса членов Сейма» (ст. 36 Конституции Латвии). Президент вправе назначать главу правительства, лишь заручившись согласием Сейма. Руководствуясь статьей 46 Конституции, «Президент государства имеет право созывать и вести чрезвычайные заседания Кабинета министров, устанавливая повестку дня этих заседаний». Президент Латвии имеет ограниченные полномочия по участию в законодательном процессе, которые сводятся лишь к праву внесения законопроектов в Сейм, праву отлагательного вето, опубликованию законов, что характерно для парламентарной республики. Характер его взаимоотношений с Сеймом (парламентом) определен тем, что Президент может лишь инициировать роспуск Сейма, но не более того.

Четвертая глава Конституции посвящена деятельности Правительства Латвии — «Кабинета министров». Она неслучайно является самой лаконичной по объему, т.к. деятельность Кабинета министров находится под контролем как Сейма, так и Президента Латвийской республики. Даже назначение лиц, представляющих Кабинет министров, осуществляется

по представительству Президента Латвии в соответствии со статьей 56 Конституции: «Кабинет министров формирует лицо, призванное к этому Президентом государства». В этом случае Кабинет министров для реализации своих полномочий должен заручиться поддержкой Сейма, который обладает правом выразить недоверие правительству, что влечет его отставку. Судебной системе государства отведена шестая глава Конституции Латвии: «Суд». Согласно статье 82 Конституции правосудие в Латвии: «вершат районные (городские) суды, окружные суды и Верховный суд, а в случаях войны или чрезвычайного положения — также и военные суды» (в редакции Закона от 15 декабря 1998 г.). Трехзвенная система судебных органов была установлена Законом от 15 декабря 1992 года «О судебной власти» и лишь спустя шесть лет получила юридическое закрепление в Конституции Латвии. Закон «О судебной власти» интересен тем, что, в отличие от Конституции, где не содержится упоминание о принципе разделения властей, в вышеназванном законе закреплено положение, что «независимая судебная власть существует наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти» (ст. 1 Закона «О судебной власти»).

В соответствии с демократическими принципами осуществления правосудия, указанными в статьях 83 и 84 Конституции Латвии, «судьи независимы и подчиняются только закону», «судьи утверждаются Сеймом и несменяемы». Как и большинство европейских государств (ФРГ, Австрия, Испания, Италия, Бельгия), Латвия устанавливает институт конституционного контроля в форме Конституционного суда. Правовой статус данной судебной инстанции определен статьей 85 Конституции.

А согласно ее статье 86 в Латвии допускаются «военные суды, действующие на основании особого закона». Однако, в Латвийской конституции, как и в большинстве конституций современных стран, нет прямого запрета на создание чрезвычайных судов. Специализированные суды (такие как арбитражные, третейские, суды по трудовым спорам) могут быть учреждены на основе норм не конституционного, а гражданского законодательства. Таким образом, например, законом «Об изменении гражданско-процессуального кодекса» (1998 г.) в Латвийской республике были созданы патентные суды.

* * *

В действующей Конституции *Японии* исключено положение о «божественном происхождении власти Императора»: «император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть» (ст. 1), а его полномочия, которые относятся к делам государства, могут быть реализованы лишь с согласия Кабинета (Правительства). На основании статьи 4 Конституции «Император осуществляет только такие действия, относящиеся к делам государства, которые предоставлены настоящей Конституцией, и не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной

власти». В одноименной главе Конституция определяет статус императора идентичным статусу монарха в парламентарных монархиях, где за основу берется формула, определяющая место монарха словосочетанием «монарх царствует, но не правит» (т.е. являясь символом государства, он выполняет церемониальные функции).

Власть монарха в парламентарной монархии не оказывает воздействия на законодательную сферу, несмотря на то, что формально монарх подписывает законы (его подпись должна быть подтверждена подписью премьер-министра, т.е. пройти процедуру контрассигнации). В то же время он не имеет права (либо по закону, либо по традиции) накладывать вето (запретить) и обязан подписывать принятый парламентом закон. В Конституции прямо сказано, что монарх не имеет права вето. Император вправе лишь осуществлять торжественные (т.е. церемониальные) функции: участие в официальных мероприятиях, встречи глав иностранных государств, награждения государственными наградами и почетными званиями и т.д. Он назначает главу Кабинета (правительства), но лишь после утверждения данной кандидатуры парламентом, по представлению главы правительства назначает на должности членов Кабинета и главного судью Верховного суда. В соответствии со статьей 2 Конституции Японии: «Императорский трон является династическим и наследуется в соответствии с Законом об императорской фамилии, принятом Парламентом».

По форме государственного правления Япония является парламентарной (конституционной) монархией (соответственно, конституция этой страны монархическая), в которой, как и в Великобритании, в качестве «высшего органа государственной власти и единственного законодательного органа государства выступает парламент» (ст. 41 Конституции). В состав Парламента входят две палаты с различным правовым статусом: Палата представителей и Палата советников. На основании статьи 43 Конституции «Обе палаты состоят из выборных членов, представляющих весь народ», их число определяется законодательством, дополняющим японскую конституцию (в отличие от конституций большинства государств, в том числе и российской, японская Конституция не указывает численность парламентариев).

«Срок полномочий членов Палаты представителей четыре года. Их полномочия, однако, прекращаются до истечения полного срока в случае роспуска Палаты представителей» (ст. 45 Конституции). Это происходит в том случае, если в результате выражения вотума недоверия нижней палате Парламента Кабинет (правительство) выскажет предложение о проведении досрочных парламентских выборов. Палата представителей имеет в своих полномочиях значительный перевес над Палатой советников, т.к. именно перед нижней палатой несет ответственность Правительство, она же утверждает принятие государственного бюджета.

Статья 46 Конституции определяет «срок полномочия членов Палаты советников в шесть лет, причем каждые три года переизбирается половина

членов Палаты». Эта превентивная мера ротации кадров предпринята не только с целью обновления законодательного корпуса высшего звена, но и как профилактика в борьбе с коррупцией в государственном аппарате. А в соответствии со статьей 65 «Исполнительная власть осуществляется Кабинетом», возглавляемым премьер-министром, который и несет ответственность перед парламентом [9, с. 83]. Согласно статье 72 «Премьер-министр в качестве представителя Кабинета вносит на рассмотрения Парламента законопроекты об общем состоянии государственных дел и внешних сношений, а также осуществляет контроль за различными отраслями управления», что свидетельствует о подконтрольности деятельности главы Кабинета Парламенту. В состав правительства Японии включены: министры Кабинета (состоящие из чиновников, которые назначаются на должность на конкурсной основе) и глава законодательного бюро (инстанция, которая дает оценку всем законопроектам).

Контроль за соблюдением норм Конституции возложен на суды. Судебная система Японии включает в себя Верховный суд, апелляционные суды, суды в префектурах, а также суды с суммарной юрисдикцией и суды по семейным делам [10, с. 76]. Статья 76 гласит: «Административные органы не могут осуществлять судебную власть с правом вынесения окончательного решения», «все судьи независимы и действуют, следуя голосу своей совести». При реализации своих полномочий они должны действовать, руководствуясь только Конституцией и законами.

Судебная система Японии устроена таким образом, что судам низшей инстанции не запрещается осуществлять контроль за конституционностью, несмотря на туманную формулировку статьи 81, по которой «Верховный суд является судом высшей инстанции, полномочным решать вопрос о конституционности любого закона, приказа, предписания или другого официального акта». Конституция лишь устанавливает, что спорные дела в обязательном порядке должны рассматриваться Верховным судом. Данное требование было подтверждено Верховным судом Японии в принятом им решении от 1 февраля 1952 года. Ответственность за назначение и приведение к присяге судей Верховного суда несет Кабинет (Правительство), хотя их решение должно быть подкреплено легитимацией, а «судьи судов низших инстанций назначаются Кабинетом из списка лиц, предложенных Верховным судом» (ст. 80 Конституции), — сроком на 10 лет с возможностью вторичного назначения. Таким образом, за подбором судей низших судебных инстанций призвана следить вышестоящая инстанция в лице Верховного суда.

Своей структурой и иерархией соподчинения судебная система внешне похожа на аналогичные структуры зарубежных стран, хотя отношение населения к судам в Японии во многом отличается от других государств. Если западный человек склонен рассматривать судебную инстанцию в качестве арбитра споров между человеком и государством, то японцы, как предста-

вители традиционной цивилизации, полагают, что законы существуют «для сдерживания личных прав или деятельности человека».

* * *

По Конституции *Хорватии* (принятой 22 декабря 1990 г.) государство являлось смешанной (президентско-парламентской) республикой. Однако, в соответствии с поправками (закон «О провозглашении изменения Конституции Республики Хорватия» от 9 ноября 2000 г.), Хорватский Сабор стал осуществлять контроль за деятельностью правительства, что ознаменовало переход государства к парламентской форме правления.

По Конституции (ст. 4) «В Республике Хорватия государственная власть организована по принципу разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную». О распределении государственной власти между тремя ветвями государственной власти повествует ее четвертая часть под названием «Организация государственной власти».

Высшим законодательным и представительным органом государственной власти выступает Хорватский Сабор, который вплоть до изменения Конституции Хорватии в 2001 году имел бикамеральную структуру с двумя палатами: с Палатой представителей и Палатой общин. С 2001 года в соответствии со статьей 71 Конституции Парламент республики (Сабор) стал однопалатным законодательным органом, который функционирует на основании Правил Парламента Хорватии (регламента).

Хорватский Сабор формируется путем выборов, в него избираются от 100 до 160 депутатов на четыре года (ст. 72) с использованием системы пропорционального представительства. Наряду с депутатами, избранными по партийным спискам, отдельно избираются восемь представителей национальных меньшинств и еще шесть депутатов в специальном избирательном округе для граждан Хорватии за рубежом [11, с. 140].

Хорватский Сабор обладает правом делегировать правительству полномочия, то есть регулировать определенные вопросы своими нормативными актами в пределах своей компетенции. Однако это не относится к числу таких вопросов, как определение общего правового статуса граждан, прав национальных меньшинств, порядка организации и функционирования государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 88). Роспуск парламента Хорватии возможен только в случае проведения досрочных выборов, — в том случае, если это решение поддержано большинством голосов депутатов Сабора, или по решению президента⁶.

В статье 81 Хорватской конституции закреплены полномочия Сабора, который обладает значительными правами:

---

⁶ Poslovník hrvatskoga sabora. URL: <http://www.sabor.hr/poslovník-hrvatskoga-sabora-nn-81-13> (дата обращения: 21.09.2019).

в период военного времени или чрезвычайного положения может временно ограничить ряд прав и свобод граждан;

принимает решения об использовании вооруженных сил за границей, решает вопросы объявления войны и заключения мира;

вправе рассматривать вопросы, касающиеся внесения поправок и изменения конституции, принятия законов, принятия государственного бюджета, изменения государственных границ;

осуществляет гражданский контроль над Вооруженными силами и службами безопасности и выполняет ряд иных полномочий, предусмотренных законодательством.

Президенту Хорватии, его правовому статусу посвящена вторая глава IV части Конституции Хорватии — «Организация государственной власти», которая изначально наделяла его объемными полномочиями. 9 ноября 2000 года был упразднен пункт 1 статьи 94 Конституции о том, что «Президент Республики Хорватия является главой государства». В новой редакции статья выглядит несколько иначе: «Президент Республики Хорватия представляет Республику Хорватия внутри страны и за рубежом. Президент Республики заботится о регулярной и согласованной деятельности государственной власти, а также ее стабильности. Президент Республики несет ответственность за защиту независимости и территориальной целостности Республики Хорватия».

Наряду с этим Президент Хорватии — Верховный главнокомандующий, обладающий правом заключения перемирия и объявления войны на основании постановления Сабора (с согласия парламента), правом представления страны на международной арене (учреждение дипломатических, консульских представительств за рубежом). Исходя из данных полномочий Президента Хорватии, закрепленных в Конституции страны, можно сделать вывод, что глава государства обладает значительно меньшим кругом полномочий, чем парламент. Это свидетельствует о парламентской модели Хорватской республики. Выборы президента (в отличие от большинства парламентских республик) проводятся путем прямых всеобщих равных выборов тайным голосованием, со сроком полномочий главы государства на пять лет (ст. 95 Конституции).

В случае угрозы нарушения государственной целостности, независимости, единства государства, войны или иных чрезвычайных обстоятельств, глава государства обладает правом принимать указы, имеющие силу закона. Данные нормативные акты подлежат обязательному утверждению Сабором. В соответствии со статьей 98 Конституции «Президент республики назначает выборы Сабора, назначает референдум в соответствии с Конституцией, вручает мандат на формирование Правительства лицу, которое на основании распределения депутатских мест в парламенте и после проведенных консультаций пользуется доверием большинства депутатов Сабора». Также Прези-

дент Хорватии осуществляет помилование, награждение государственными наградами и ряд иных полномочий, предусмотренных законодательством.

В соответствии со статьей 107 Конституции «Правительство Республики Хорватия осуществляет исполнительную власть в соответствии с Конституцией и законом». Состав Правительства определяется положением, закрепленным в статье 108: «Правительство Республики Хорватии состоит из Председателя, одного или нескольких заместителей и министров», которые без разрешения правительства «не могут заниматься какой-либо иной публичной или профессиональной деятельностью».

Согласно статье 109 Правительство Хорватии подотчетно Сабору и Президенту: «Членов Правительства предлагает лицо, которому Президент Республики доверил мандат на формирование Правительства. Кандидат на должность председателя Правительства должен незамедлительно после сформирования Правительства и не позднее, чем через 13 дней с момента принятия мандата, предложить Сабору программу и состав Правительства и просить его о выражении доверия». Помимо этого для вступления членов Правительства в должность необходимо получение вотума доверия со стороны всего депутатского корпуса Хорватского парламента.

Подотчетность деятельности правительства парламенту лишний раз подчеркивается в новой редакции Основного закона страны. Так в статье 52 указано: «Правительство подотчетно Сабору. Председатель и члены Правительства несут солидарную ответственность за решения Правительства, а также персональную ответственность за порученную им область деятельности».

В соответствии со статьей 110 сферу деятельности Правительства составляют следующие полномочия: «Предлагает проекты законов и иные акты Сабору; предлагает проект государственного бюджета и отчет о его исполнении; исполняет законы и иные акты Сабора; проводит внутреннюю и внешнюю политику страны; направляет и осуществляет надзор над деятельностью органов государственного управления; заботится о хозяйственном развитии страны», а также осуществляет иные полномочия, предусмотренные Конституцией и законом.

Правосудие в Республике Хорватии осуществляется судами. Статья 115 Конституции гласит: «Судебную власть осуществляют суды. Судебная власть является самостоятельной и независимой. Суды осуществляют правосудие на основании Конституции и законов». В статье 121 указано: «Судьи занимают свою должность бессрочно» и назначаются Государственным судебным вече, которое «назначает и отзывает судей, а также принимает решения об их дисциплинарной ответственности».

О структуре состава Государственного судебного вече повествует статья 120: «Государственное судебное вече состоит из 11 членов, которые избираются Сабором способом и в порядке, предусмотренном законом, из числа выдающихся судей, адвокатов и университетских профессоров пра-

ва». Члены Государственного судебного вече избираются на четырехлетний срок не более чем два раза подряд. При исполнении своих полномочий они должны руководствоваться Конституцией и законами; разбирательство дел в судах осуществляется публично, исключение составляют дела, касающиеся государственной безопасности или публичного порядка.

Высшей судебной инстанцией в Хорватии является Верховный суд, призванный обеспечить равенство всех перед законом и судом и единообразное применение законов. Однако, из статьи 116 Конституции становится понятным, что деятельность Верховного суда (как высшей судебной инстанции) подконтрольна Сабору: «Председателя Верховного суда Республики Хорватия после ознакомления с мнением Общей коллегии Верховного суда Республики Хорватия и компетентного комитета Хорватского Сабора и по представлению Президента Республики избирает и освобождает от данной должности Сабор».

Учреждение, компетенция, состав организации судов регламентируется Конституционным судом, являющимся особым звеном судебной системы. В его состав входит тринадцать судей, избирающихся Сабором на восемь лет из числа пользующихся в судебном сообществе авторитетом судей, адвокатов, прокуроров [12, с. 132]. На основании статьи 125 «Конституционный суд Республики Хорватия может оценивать конституционность законов, а также конституционность и законность других нормативных актов, которые утратили силу, если с момента их прекращения до представления требований или предложений по возбуждению производства не прошло более десяти лет», может выносить решение об ответственности президента, осуществляет надзор за законностью и конституционностью проведения республиканского референдума и выборов и выполняет ряд иных полномочий.

Классификация конституций по форме государственного устройства

Исходя из формы государственного устройства, принято различать федеративные, унитарные, конфедеративные, либо иные гибридные формы территориально-политического устройства. Так как рассматриваемые нами государства относятся к первым двум формам, подробнее остановимся именно на них.

Унитарное государство — это такое государство, которое не включает в себя государственно-правовых образований, обладающих политической независимостью. Для него характерными являются следующие признаки: единая законодательная, судебная, исполнительная власть, единая конституция, распространяющаяся на всю территорию страны, единое законодательство, обязательное для граждан на территории всей страны, единое гражданство. Территория унитарного государства состоит из административно-территориальных единиц, не обладающих политической самостоятельностью.

В соответствии с данной классификацией признаков Латвия, Япония и Хорватия как государства унитарны.

Широкая распространенность в мире унитарной формы правления не случайна. Такая форма связи центральной власти с местной властью более удобна. Исключение из рассмотренных государств составляет Россия, являющаяся федерацией.

Федеративное государственное устройство представляет из себя сложное союзное государство, в состав которого могут входить государственные образования, обладающие определенной степенью юридической самостоятельности, ограниченную (формально) правами союза. Федерация включает в свой состав территории субъектов (штатов, провинций, земель и т.д.), входящих в ее состав, она как сложное союзное государство имеет общую конституцию. Федерация обладает единой системой органов государственной власти, полномочия которых распространяются на всю территорию союзного государства. Федеральные верховные суды выступают в качестве высших судебных инстанций для всех судов (в том числе для судов субъектов федерации), они обладают правом осуществлять конституционный контроль за законодательством субъектов федерации.

В Конституции *России* получили юридическое закрепление базовые принципы федеративного устройства государства: государственная целостность, равноправие народов, проживающих на ее территории, и их право на самоопределение, единство системы государственной власти.

В составе Российской Федерации на сегодня находится 85 равноправных субъектов: 22 республики, 9 краев, 46 областей, одна автономная область, 4 автономных округа и 3 города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), что и зафиксировано в главе 3 «Федеративное устройство» в части 1 статьи 65 Конституции Российской Федерации, которая по форме государственного устройства является федеративной конституцией.

Территорию *Латвийской республики*, являющейся по форме государственного устройства и своей Конституции унитарным государством, «составляют Видземе, Латгале, Курземе и Земгале» (ст. 3). Административно-территориальное устройство Латвии включает в себя двадцать шесть районов, разделенных на семь городов республиканского подчинения и волости. На унитарную форму государственного устройства страны указывает и такой отличительный признак, как единая государственная символика, что закрепляется в статье 4 Конституции Латвии: «Государственным языком в Латвийской Республике является латышский язык. Государственный флаг Латвии — красный с белой полосой».

Япония, как традиционная страна, впитывая опыт западных цивилизаций, адаптирует его с целью извлечения самых позитивных общественно-пра-

вовых конструкций. Исходя из положений, закрепленных в Конституции Японии, можно прийти к выводу, что она — унитарное государство (состоит из 47 префектур). Здесь налицо все признаки такого государственного устройства, числу которых можно отнести: единую законодательную власть, осуществляемую единственным законодательным государственным органом — Парламентом; единую судебную систему во главе с Верховным судом; единую Конституцию, распространяющуюся на всю территорию страны; единую законодательную базу, обязательную для всех граждан, проживающих на территории государства.

В подтверждение вышесказанного можно привести выдержку из статьи 98 японской Конституции: «Настоящая Конституция является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, рескрипты или другие законодательные акты, противоречащие в целом или части ее положениям, не имеют законной силы».

По форме государственного устройства *Хорватия* — унитарное государство, состоящее из административных единиц с местным самоуправлением, что позволяет обеспечить культурную автономию национальным меньшинствам, проживающим на территории страны. Территориально-политическое устройство государства определено в части VI Конституции Хорватии: «Местное, локальное и территориальное (региональное) самоуправление». В статье 129 Конституция устанавливает: «Единицами локального самоуправления являются общины и города, границы которых определяются в порядке, предусмотренном законом... Единицами территориального (регионального) самоуправления являются жупании».

Город или община выступают основными административно-территориальными образованиями, в которых реализуется местное самоуправление. Административной единицей высшего уровня выступает жупания, состоящая из городов и общин. На основании статьи 129 Конституции: «Законом можно предоставить столице — Загребу — статус жупании, а крупным городам Республики Хорватии — полномочия жупаний»; а административных единицах страны действует локальное самоуправление; для удовлетворения потребностей населения они могут быть наделены широким спектром полномочий.

Об унитарной форме территориально-политического устройства Хорватии свидетельствует и тот факт, что функционирование ее органов власти — парламента, президента и правительства, реализуется, а Конституция обязательна для исполнения и действует на всей территории государства. Официальным языком в республике является хорватский язык, а официальными символами государства выбраны герб из 25 чередующихся белых и красных полей, трехцветный флаг и гимн Хорватской Республики.

Классификация Конституций по форме систематизации

В юридической литературе встречается деление писанных конституций по форме их систематизации на кодифицированные и некодифицированные (инкорпорированные) акты. Под первыми понимаются основные законы из одного нормативного акта [13, с. 62]. Ко вторым относятся конституции, состоящие из целого ряда актов (без включения в них правовых обычаев и судебных прецедентов). Кодифицированная конституция имеет стандартную структуру: преамбулу (вводная часть), основную часть (часть, определяющая государственно-правовое регулирование в стране), переходные и заключительные положения (приложения). В соответствии с этой структурой все четыре рассматриваемые конституции являются кодифицированными нормативными актами.

Конституция Российской Федерации состоит из единого нормативного акта, включающего в себя: преамбулу (вводную часть), основную часть, состоящую из двух разделов. Первый раздел включает в себя девять глав (137 статей), второй («Заключительные и переходные положения»), — девять пунктов.

Конституция Латвии включает в себя 116 статей, объединенных в восьми главах. Среди них наиболее значительными по объему являются вторая («Сейм») и пятая глава («Законодательство»), представляющие собой в совокупности развернутую характеристику правового статуса Сейма. Тогда как, восьмая глава конституции «Основные права человека» была включена в нее Законом от 15 октября 1998 года.

За пределами конституционной регламентации остались такие ключевые для любого государства вопросы, как экономическая политика, местное самоуправление, внешняя политика, избирательная система, что предоставляет Сейму принимать дополнительные законы, дополняющие и детализирующие нормы действующей Конституции.

Японская конституция основана на четкой структуре и состоит из разделов, глав и параграфов. Она включает в себя преамбулу (без названия) и основную часть (103 статьи в 11 главах под названиями «Император», «Отказ от войны», «Права и обязанности народа», «Парламент», «Кабинет», «Судебная власть», «Финансы», «Местное самоуправление», «Поправки», «Верховный суд» и «Дополнительные положения»).

По форме систематизации *Конституция Хорватии* [14, с. 155] содержит восемь частей (139 статей). Положения Основного закона дополняются рядом нормативных актов: Конституционными законами «О правах и свободах человека и правах этнических и национальных сообществ или меньшинств в Республике Хорватии» (1991); «О Конституционном суде Республики Хорватии» (1999); «О сотрудничестве Республики Хорватии с Международным судом ООН» (1996), Постановлением Палаты представителей Хорватского государственного Сабора «О провозглашении Изменения Конституции Республики Хорватии» от 9 ноября 2000 года и ряда иных законов.

Классификация Конституций по порядку изменения и принятия поправок

Определяя классификацию конституций по порядку внесения поправок и изменения необходимо учитывать, что конституции подразделяются на три группы: «жесткие» (США, Италия, Испания); «гибкие» (Израиль, Великобритания, Таиланд); «смешанные» (разные части которых могут изменяться по разному, например, как конституции Индии, Ямайки, Ботсваны) [13, с. 64]. Как правило, все писанные конституции являются «жесткими» (169 государств), а неписанные (сохранившиеся в форме преданий старины, в которые может входить несколько законов) — «гибкими». Все четыре из рассматриваемых конституций — «жесткие».

Существует несколько вариантов для принятия поправок к «жестким» конституциям. Самое простое требование к ним заключается в том, что изменения к ним должны приниматься квалифицированным большинством голосов от общего списочного состава парламента. В *Хорватии*, *Японии* и *Латвии* поправки принимаются квалифицированным большинством — 2/3 от общего числа парламентариев; впоследствии данный вопрос может быть утвержден на всенародном референдуме.

В *России* внесение поправок в главы с 3 по 8 Конституции принимаются с помощью двойного ветоума: необходимо одобрение 2/3 депутатов Государственной Думы и 3/4 членов Совета Федерации, затем — органов законодательной власти не менее 2/3 субъектов Российской Федерации. В Основном законе России есть главы (1, 2 и 9), обладающие особой конституционной защитой (в них не могут вноситься поправки). Они могут быть изменены только путем пересмотра действующей Конституции и принятия новой. Процессу о принятии поправок и пересмотру Конституции посвящена глава 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Статья 134 гласит: «Предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации Российской Федерации, Государственная дума Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее 1/5 членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы».

Следующая статья Основного закона (ст. 135) рассматривает случаи, когда не допускается внесение поправок, а изменение конституции возможно только путем отмены действующей Конституции и принятия новой (всеобщим голосованием или квалифицированным большинством голосов в 2/3 от общего числа членов Конституционного Собрания Российской Федерации [15, с. 33]). «Положение глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием». В случае, «если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Рос-

сийской Федерации будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом» Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции, «либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов или выносятся на всенародное голосование».

В соответствии со 108 Конституции для принятия федерального конституционного закона необходимо чтобы он был: «одобрен большинством не менее 3/4 голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее 2/3 голосов от общего числа депутатов Государственной Думы». После этого проводится процедура промульгации, т.е. подписание в течение четырнадцати дней закона Президентом и его обнародование. Тогда как в статье 136 Конституции уточняется, что «Поправки к главе 3–8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов Российской Федерации», и только в этом случае поправки вступают в законную силу. Особый порядок внесения поправок в главы с 3 по 8 и изменение 1, 2 и 9 глав Конституции (путем ее пересмотра и принятия новой конституции) свидетельствует о том, что действующая Российская конституция является «жесткой», а главы, обладающие особой защитой, даже можно назвать «сверхжесткими».

Порядок изменения *Конституции Латвии* содержится в разделе о законодательстве государства. В Конституции Латвии закрепляется особый порядок защиты отдельных глав Конституции, предусматривающий различный порядок изменения конституционных норм в соответствии с их формальной иерархией. В соответствии с требованиями, установленными Латвийской конституцией, все ее статьи, за исключением шести из них, могут быть изменены Сеймом. Статья 76 указывает на один из способов ее изменения: «Сейм может изменить Конституцию на заседаниях, в которых участвует не менее двух третей членов Сейма. Изменения принимаются в трех чтениях большинством не менее двух третей голосов присутствующих депутатов». Для изменения статей, обладающих особой конституционной защитой, предусмотрен более сложный механизм, дополняющий обычную процедуру, предусмотренную статьей 76 Конституции Латвии, проведением конституционного референдума. Так, в соответствии со статьей 77 Латвийской конституции «если Сейм изменил статьи 1, 2, 3, 4, 6 или 77 Конституции, то такие изменения, чтобы получить силу закона, должны быть утверждены народным голосованием». В соответствии со статьей 79 «Переданные на народное голосование изменения Конституции считаются принятыми, если с ними согласились не менее половины всех имеющих право голоса». Данное положение свидетельствует о том, что данные статьи

Конституции могут быть изменены, так как изменяются лишь «жесткие» конституции.

Институт народного голосования используют также и в случае внесения избирателями (численностью не менее 1/10 части) разработанного проекта поправок к Конституции или законопроекта Президента Республики. Так, согласно статье 78 «Если Сейм не принимает проект без изменений по существу, то таковой передается на народное голосование». Все внесенные в Конституцию Латвии изменения принимались Сеймом, так как они не затрагивали статей, обладающих особой конституционной защитой. Например, конституционные поправки, внесенные в Основной закон в 1994–1998 годах, касаются следующих вопросов: снижения возраста активного избирательного права с 21 года до 18 лет (редакция Закона от 27 января 1994 г.), введения института конституционного контроля (в редакции Закона от 5 июня 1996 г.) и ряд других поправок. Пик внесения поправок в Конституцию пришелся на декабрь 1997 года, когда были изменены шесть статей Латвийской конституции, касающихся правового статуса Президента, Сейма (парламента) и судей. 15 октября 1998 года был принят закон (поправка, внесенная в ст. 4), предусматривающий конституционное закрепление латышского языка в качестве государственного. Внесение поправок продолжалось и в 2000-е годы: так, в 2002 году в Конституции были закреплены положения о роли государственного языка, в 2003 году — введены положения о членстве Латвии в Европейском союзе (ст. 79 в редакции закона от 8 мая 2003 г.) и ряд иных поправок.

За время существования действующей *Конституции Японии* 1947 года предпринимались неоднократные попытки ее изменения и модификации. Такие действия осуществлялись монопольно правившей партией либерал-демократов, сохранившей лидирующие позиции вплоть до середины 1980-х годов, с целью изменения «миролюбивого внешнеполитического курса страны» (ст. 9) и легализации вооруженных сил страны, рассматриваемых как «силы самообороны». Однако, несмотря на эти посягательства, в Конституцию Японии так и не были внесены никакие поправки.

Одной из причин стабильности Конституции выступает усложненный порядок ее изменения, предусмотренный статей 96: «Поправки к настоящей Конституции по инициативе Парламента с согласия не менее двух третей общего числа членов обеих палат и представляются затем на одобрение народа, поправка считается одобренной, если за нее высказалось большинство голосовавших, либо в порядке особого референдума, либо путем выборов — в соответствии с решением Парламента». Затем утвержденные поправки промульгируются Императором, выступающим гарантом легитимации от имени и с согласия народа. Вместо проведения всенародного референдума для принятия и утверждения поправки к Конституции законодательством предусматривается возможность принятия той же поправки новым составом переизбранного Японского парламента (с этой целью могут проводиться до-

срочные парламентские выборы). Другой причиной стабильности Основного закона Японии являются конституционные ограничения, не позволяющие политическим партиям, выступающим за изменение Конституции, получить большинство мест в парламенте, достаточное для реформирования конституционного правопорядка. Таким образом, по порядку изменения Конституция Японии, как и большинство современных конституций, является «жесткой».

Последняя часть Конституции VIII «Изменение Конституции» характеризует процедуру изменения и дополнения *Конституции Хорватии*. В соответствии со статьей 136 «Правом вносить предложения об изменении Конституции Республики Хорватии имеют не менее 1/5 депутатов Хорватского Сабора, Президент республики и Правительство республики Хорватии». Внесение изменений в Конституцию осуществляются, согласно со статье 138, «Хорватским Сабором большинством в 2/3 голосов от общего числа депутатов». Все «изменения Конституции провозглашает Сабор» (ст. 139). Конституция Хорватии по порядку изменения, является «жесткой», как и конституции большинства государств.

* * *

Рассмотрев и проанализировав конституции России, Латвии, Хорватии и Японии — государств с различными формами государственного правления и устройства, имеющих конституционные особенности, сказавшиеся на содержании конституций, можно выявить в них как общие черты, так и расхождения. На основе проведенного анализа конституций четырех государств, мы пришли к следующим выводам:

- по времени действия все рассмотренные конституции относятся к числу постоянных;
- по способу принятия конституций рассмотренные в статье конституции, народные;
- классификация конституций по характеру политического режима государства относит рассматриваемые страны за исключением небольших недочетов, кроме Латвии, к демократическим государствам. Их конституции соответствуют реальному воплощению в жизнь общества;
- Латвия и Хорватия являются парламентскими республиками, Россия относится к смешанной республиканской форме правления, Япония является парламентарной монархией;
- рассматриваемые государства относятся к таким формам государственного устройства, как федеративные и унитарные. В соответствии с данной классификацией Латвия, Япония и Хорватия являются унитарными государствами, Россия — федерацией;
- по порядку внесения поправок и изменения все четыре из рассмотренных конституций являются «жесткими»;

– в соответствии с формой систематизации все четыре конституции являются кодифицированными.

Таким образом, проведенный анализ с точки зрения предложенных классификаций, позволяет определить организационно-правовой характер устройства и отличительные особенности конституционализма каждого из рассмотренных государств. Изучение конституций зарубежных стран, сопоставление их с российской конституцией позволяет не только охарактеризовать их юридические свойства, но и рассмотреть отличительные особенности Конституции Российской Федерации. Типологизация современных конституций способствует выявлению закономерных связей между ними, для определения их общих черт и различий, уяснения их содержания и структуры. Классифицирование конституций позволяет составить целостное восприятие основных тенденций развития конституционализма в России и за рубежом.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 528 с.
2. Чиркин В.Е. Конституционная терминология: монография. / В.Е. Чиркин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА М, 2013. 272 с.
3. Чудаков М.Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран: учебник. Минск. Международный университет «МИТСО». 2017. 558 с.
4. Алексеев Р.А. Конституция Российской Федерации 1993 года: понятие, функции, свойства и сущность // Вестник Московского Государственного областного Университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 13–19.
5. Избирательные процессы и практика: актуальный взгляд: монография / Коллектив авторов; под общ. ред. Б.С. Эбзеева, И.Б. Гасанова. М.: РЦОИТ, 2018. 480 с.
6. Эбзеев Б.С. Конституции России — 25 лет. Заметки участника Конституционного совещания и члена Комиссии по доработке Конституции. // Конституция Российской Федерации: к 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М.: Статут, 2018. С. 200–220.
7. Машарова О.В. Конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в странах Прибалтики (на примере опыта регулирования в Латвии, Литве и Эстонии) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 61–63.
8. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2013. 336 с.
9. Анисимцев Н.В. Правовое регулирование деятельности исполнительной власти Японии // Юридический мир. 2005. № 2. С. 83–88.
10. Железняк О.Н. Судебная система Японии // Право и политика. 2004. № 4. С. 75–82.

11. Сарычев Д.В. Парламент Хорватии // Конституционализм и государственное управление. 2017. № 1 (9). С. 139–145.
12. Половченко К.А. Особенности статуса и компетенции Конституционного статуса республики Хорватия // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 131–136.
13. Казанник А.И. Понятие и классификация конституций современных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 54–65.
14. Петрова Е.К. О новой конституции Хорватии // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. 1994. № 6. С. 153–168.
15. Дерхо Д.С. К вопросу о динамике Конституции Российской Федерации и содержательных пределах конституционных поправок // Сибирский юридический вестник. Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права. 2016. № 1 (72). С. 32–36.